

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

МОЛОДЫЕ, ИХ УДАЧИ И ПОИСК...

«Счастливицы актеры! Кинозвезды, улыбающиеся миллионам! Известные певцы, царящие на эстраде, телеэкранах, в эфире, записанные на бесценные диски, магнитные пленки». Как манит непосвященный ореол актерской профессии, антураж славы!

А если актер молод и не попал на орбиту счастливого случая, если он работает в драматическом театре, далек от рекламной шумихи? Если к тому же театр этот не в столице, а в периферийном городе, то жизнь актера порой определяют иные категории, иные ритмы. Но умаляется ли обстоятельствами значимость его труда? Ощущает ли он себя творцом искусства или ремесленником?

Сейчас в стране проходит очередной смотр молодых талантов. Сегодня мы рассказываем о трех молодых актерах Калужского драматического театра — Татьяне Евдокимовой, Валерии Алексееве, Эмили Очагавии.

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ Государственного института театрального искусства четвертый театральный сезон работает в Калуге Алексеев. Евдокимова в Калужском драматическом театре — третий сезон, Очагавия — второй. Биография актрисы Евдокимовой началась десять лет назад с украинского музыкального театра. Очагавия примерно в то же время пришел на сцену театра Балтийского флота. В Калужском драматическом театре эти актеры успели сыграть немало ролей, показывались и в драме, и в комедии. Они играют и главные, и эпизодические роли, изображают сказочных персонажей и зверей в детских спектаклях, а иногда срочно вводятся на какую-то роль, заменяя больного актера...

Не все, что они сделали в нашем театре, равноценно; можно говорить об удачах и ролях недоработанных, недосмысленных. Они сами не успокаиваются, чувствуя рыхлость роли, самокритичны и требовательны к себе. Анализируя актерские работы, нельзя забывать и о том, что роли выбирают не сами актеры, и трактовка образов зависит не только от них. Нельзя забывать и о сжатых сроках выпуска спектаклей в периферийном театре.

Но какое дело зрителям до всего этого? Они бывают в столичных театрах, видят больших актеров по телевидению и судят об актерском мастерстве по лучшим образцам. И нет актеру никаких скидок, когда он на сцене, потому что люди приходят на встречу с искусством.

Т. Евдокимова дебютировала в Калуге в роли Дездемоны в трагедии «Отелло». Играть Дездемону сегодня, после того как тысячи ак-

матические роли, страдающих героинь (Ганка в трагикомедии «Мораль пани Дульской», Джемма в «Итальянской трагедии», Марта в драме «Человек и волк»). Это — работы эмоционально насыщенные, почти всегда интересные внешне. Но, конечно, говорить об откровениях не приходится, так как получились они в общем-то традиционными, театрально узнаваемыми.

Калужане привыкли к амплуу Евдокимовой, как драматической героини. Тем неожиданное показалась ее Глафира в комедии Островского «Волки и овцы».

Закутанная в черное одеяние монахини, гибкая и хитрая, как кошка, вынужденно смиренная, с потупленными глазами появляется Глафира. Скользит, мелькает черная фигура, временами блестят глаза, гордо выкидывается голова. Страстная, зажата обстоятельствами натура. А потом, у Купавиной, вместо черной хламиды облачится Глафира в нежное светлое платье и выпустит на волю беса. Очаровательная женщина с красивыми руками и манящей улыбкой, каскад кокетства и остроумия. Удачная работа, принесшая удовольствие и актрисе, и зрителям.

Т. Евдокимова относится к себе критически, играя в спектакле, не устает обдумывать и совершенствовать свою работу. И Дездемону сейчас актриса чувствует иначе, чем на премьере. Творчество — не гладкая дорога. Евдокимова много играет, что-то лучше, что-то хуже — это естественно. Она набирает силу...

Играя Ирину Шаховскую в драме «Иван Болотников», Евдокимова более аналитична. Взрывы эмоций сменяются паузой расчета; пластика — четкая, выразительная и сдержанная. Ее Ирина — умная и деятельная, многогранный образ актрисой подан ярко и психологически убедительно. Это существенная ступенька на пути к мастерству.

В драме «Иван Болотников» действуют все три героя этой статьи. Э. Очагавия играет мордвина Керемета. Он, как советчик Болотникова, всегда при нем. Сидит себе, поджав ноги, неторопливо выпускает дым из трубки, внутренне фиксирует и не только момент, но, кажется, само время. С невообразимым акцентом скажет слово — к нему прислушаются; пошлют куда-то — сделает все, вернется и опять усядется.

Э. Очагавия сыграл в Калуге пока немногие, но разнообразные роли. Голубь в комедии «Странный док-

тор» — молодой интеллигентный человек, понимающий юмор и нелепость ситуации. Драматург Софронюк не навязывал Голубю характера, актер сделал его современным, ироничным, элегантным. Матрос — анархистствующая эпизодическая фигура в «Земле» по пьесе Вирты, Леший в «Аленьком цветочке» — сказочный персонаж.

Большее возможности предоставила актеру сказка «Волшебные гуси». Очагавия играет Курнышка, сына Отца мрака. В черном, разрисованном под перья, трико, с развешенными крыльями эффектно влетает Курнышка. Артист пластичен, точен в фиксации момента, внутрен-

не собран. Волевым, демоническим началом Курнышка, жаждущего власти, его умение видеть ход событий и приспособляться в зависимости от обстоятельств, хитрость и изворотливость выводят созданный персонаж за рамки сказочных отношений.

Э. Очагавия умеет мыслить на сцене, создавать пластический рисунок роли, может быть комичным. Он играет Мурзавецкого в комедии «Волки и овцы», Максима в драме «Вызов богам». По тому, что сделано Э. Очагавия, можно верить в удачу актера и в более серьезные ролях. Ему близка современная драматургия, его актерская природа подвижна и разнообразна. Очагавия интересен как человек творческий, мыслящий.

В. Алексеев в Калужском драматическом театре замечен не только как актер, но и как человек, активно относящийся ко всему, что происходит в театре. Не один год он ведет комсомольскую работу.

В спектакле «А зори здесь тихие...» Алексеев играл проходную роль и ставил вместе с режиссером сцены боя. В «Космонавтах» играл парторга. Эпизод, когда парторг приходит к Горелову и возвращает ему веру в себя, а после беседы азартно вовлекает космонавта в шутивную борьбу, был не только волнующе человечным, но и скульптурно мизансценированным.

Актерские работы Алексеева не равноценны. Есть истинные удачи, а есть роли без стержня, без достаточной логики. Романтичность, влюбленность, импульсивность Родриго Алексеева в первых сценах «Отелло» выделяли Родриго, судьба его волновала. Но Родриго в трагедии многограннее, сложнее и противоречивее. Для такой роли нужно мастерство, недостаточно только внутренне-го накала чувств.

В. Алексеева выгодно отличает обостренный нерв в игре (его роль казака Чаплыги в «Иване Болотникове» наглядно демонстрирует это). Актер умеет одной репликой привлечь внимание зала. Это бывает в тех случаях, когда текст его особенно волнует.

В сказке «Золотая сорока» настоящей удачей Алексеева стал Фатян — добрый молодец, светлый, гармоничный, щедрый, открытый людям. Почти не написанный автором Фатян сердцем, нервами, улыбкой актера стал живым чудом, другом всех детей.

Интересной работой, отнявшей немало сил, получился Алешка в трагедии Вирты «Земля». Озорной, веселый, беспечный батрак Алешка приходит к большевикам после мучительной внутренней борьбы. В. Алексеев показал процесс прозрения человека через броски из стороны в сторону, через столкновение с хозяином, человека эмоционального и думающего.

Алексеев чаще всего занят в ролях «положительных», играет искренних, честных героев, кому чужды предательство и ложь. В спектакле «Три мушкетера» он выступает в роли Д'Артаньяна. Вернее, как всякий мальчишка, самозабвенно играет в Д'Артаньяна. Пылают его щеки, блестят глаза, разлетаются волосы... Д'Артаньян весь в движении, он опьянен первой любовью, схватками, погонями, опьянен своей юностью. Актюру свойственна здесь не только физическая свобода, но и внутренняя легкость, без чего нелепым была комедия.

Молодые актеры в своем становлении требуют много внимания, постоянной помощи. И, конечно, настоящей драматургии. Рост молодых — забота всего театра.

С. СОЛОВЬЕВА,
театровед.

трис мира открывали ее для себя и для зрителей, — значит не только учитывать пластику сценической биографии роли, но и вносить что-то свое. К сожалению, Евдокимова — Дездемона нас не порадовала. Но потом лирическая героиня Евдокимова предстала неожиданно в спектакле «Золотая сорока» веснушчатой, озорной Морошкой. Морошка плясала, выделывая озорные колена, смеялась, прыгала. Актриса жила в этой сказке, как танцевала: легко, весело, свободно.

Евдокимовой не приходится осваивать танец для роли: она пришла в театр как артистка балета.

Актриса часто играет дра-

матическими ролями. В драме «Иван Болотников» Евдокимова более аналитична. Взрывы эмоций сменяются паузой расчета; пластика — четкая, выразительная и сдержанная. Ее Ирина — умная и деятельная, многогранный образ актрисой подан ярко и психологически убедительно. Это существенная ступенька на пути к мастерству.

Большее возможности предоставила актеру сказка «Волшебные гуси». Очагавия играет Курнышка, сына Отца мрака. В черном, разрисованном под перья, трико, с развешенными крыльями эффектно влетает Курнышка. Артист пластичен, точен в фиксации момента, внутрен-